

Korcheva V. I.
Kriuchkova N. M.
Odessa I. I. Mechnikov National University

FISCAL EFFICIENCY FORECASTING UNDER UNCERTAINTY OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Summary

The article discusses the features of forecasting methods of the fiscal indicators under economic uncertainty. Depending on the response of the state fiscal policy to the uncertainty there were described basic models of state behaviour. Analyzed different foreign countries' national characteristics in the prediction at different stages of economic development, depending on the degree of uncertainty. Studied the specificity of prediction of fiscal indicators in Ukraine at the present development stage. This allowed providing of recommendations for improving the effectiveness of fiscal forecasting in the context of economic uncertainty.

Keywords: fiscal uncertainty, forecasting of fiscal indicators, budget forecasting, instability, fiscal policy.

УДК 330.1:330.837

Шедяков В. Е.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЗДАНИЯ УМНОЙ ЭКОНОМИКИ

Освещены итоги изучения трансформаций управления, требующихся для обеспечения соответствия регулятивного механизма социально-экономическим изменениям. Особое внимание уделено рассмотрению тенденций усиления постсовременной модернизации культуры (в частности, управленческой) и становления «умного общества». Дополнительно акцентируется информационно-аналитическая составляющая достижения и реализации конкурентоспособности.

Ключевые слова: управление, стимулирование, умное общество, постсовременность.

Постановка проблемы. Усиление процессов формирования т.н. «умной экономики» настолько противоречиво, что позволяет учёным характеризовать их в диапазоне от безусловного блага до потенциальной «раковой опухоли». В любом случае, они оказываются весьма созвучны «обществу риска» и требуют адекватных «постмодерной культуре» технологий управления. Причём характер изменений настолько радикален, что не позволяет их игнорировать [1–5].

Анализ последних исследований и публикаций. Методологическая база статьи включает, во-первых, исследовательскую традицию рассмотрения процессов управления и смежных вопросов (организация, механизмы хозяйствования и регулирования, принятие решений, стимулирование и т.п.) А. Богдановым, М. и Н. Бунге, А. Венделиным, Г. Ганттом, А. Гастевым, Д. Гвишиани, В. Глушковым, В. Голиковым, П. Друкером, Г. Жебитом, П. Керженцевым, Ф. Кожуриным, В. Косолаповым, А. Кредисовым, П. Лебедевым, П. Магдановым, Д. Макгрегором, Ю. Осиповым, Р. Оуэном, А. Покрытаном, И. Поповой, А. Пригожиным, А. Расселом, А. Румянцевым, Г. Слезингером, Е. Старосьцяком, Л. Суворовым, Ф.Тейлором, В. Терещенко, Ю. Тихомировым, Ж. Тощенко, А. Тюрго, А. и М. Уилсонами, Б. Украинцевым, А. Файолам, Г. Фордом, Ф. Хайеком, Г. Хакемом, Ф. Херцбергом; во-вторых, характеристику эффективности жизнедеятельности (при учёте номенклатурно-терминологических особенностей её соотношения с эффективностью производства и взаиморезонирующими аспектами содержания и форм процессов, производительности силы и производительности, эффекта и результата, результативности, интенсивности, экстенсивности и проч. в высококонкурентной среде) А. Бузгалиным, Л. Гатовским, Б. Злобиным, Р. Ивановой, В. Камаевым, В. Каманкиным, А. Колгановым,

Л. Крыловым, С. Малининым, А. Милюковым, К. Марксом, В. Медведевым, В. Мишиным, В. Новожиловым, А. Ноткиным, В. Павловым, Ю. Палкиным, Ю. Пахомовым, И. Ройзманом, В. Сенчаловым, М. Солодковым, И. Столяровым, С. Струмилиным, Л. Тыкоцким, Р. Уотерменом, А. Чайновым, В. Черковцом, В. Феодоритовым, Т. Хачатуровым, П. Хромовым; в-третьих, особенностей постмодерной управленческой культуры в контексте создания «многоэтажной», «многоярусной» экономики, особенно отличительных характеристик управления в кризисных условиях и при неизбежности высокого уровня неопределённости Ш. Айзенштадтом, А. Ахиезером, З. Бауманом, У. Беком, Л. Беляевой, И. Валлерстайном, Э. Гидденсом, А. Горцем, Дж. Гэлбрейтом, В. Дрожжиновым, Р. Инглегартон, Н. Козловой, Дж. Куртом, Н. Лапиным, Ж.-Ф. Лиотаром, В. Мартьяновым, С. Матвеевой, Р. Парком, Н. Поляковой, Т. Сакайей, Ф. Тённисом, А. Уткиным, В. Федотовой, П. Фейерабендом, А. Этциони.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Научно-теоретическое отражение происходящих и вероятных изменений – неотъемлемое условие соответствие «текущей реальности» хозяйственной среды. Таким образом, актуализируется задача исследования совокупности трансформаций организационно-управленческих отношений адекватно происходящим тенденциям формирования т.н. «умной экономики» и роста её структурирующего значения.

Цель статьи заключается в характеристике определяющих элементов постсовременного этапа исторических трансформаций управления с выявлением его специфических свойств, позволяющих обеспечивать конкурентоспособность при усилении черт «умного общества».

Изложение основного материала исследования. Хрестоматийное уподобление организации анато-

мии, а управление физиологией пытается зафиксировать элемент сравнительной статичности, присущий организации и динамичности управления. Вместе с тем, это отличие многозначных и разноаспектных понятий относительно; между управлением и организацией существуют многоуровневые взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимозависимости и, наконец, взаимопереплетённость и взаимопроникновение. Управление как процесс охватывает всю совокупность форм и методов воздействия. Оно может быть осознанным и бессознательным, целенаправленным и спонтанным, специально организованным и стихийным, системным и спорадическим, закономерным и случайным, преследующим задачи усиления или ослабления воздействия определённых факторов и т. д.

Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном (в частности, в организационно-управленческих отношениях). При этом, с одной стороны, история полна зигзагами общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующих неравномерность развития, опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха и возможность «обогнать, не догоняя». С другой же – известны и случаи, когда культурно-цивилизационные миры отказывались от развития и ограничивали внешнее взаимодействие, что непосредственно формировало некоторые важные черты в управленческой культуре.

Проступающие ныне на глобальном уровне в «большом обществе» признаки постсовременности (включая, прежде всего, постмодерн в культуре и постиндустриальное состояние экономики, совокупных общественных производительных сил) смещают акценты в эффективном управлении [6–10]. Причём в момент сдвигов парадигмального уровня при приближении к состоянию институциональной неопределённости приходится не столько руководствоваться привычными регуляторными правилами, сколько ориентироваться, с одной стороны, на ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира (которые, реализуясь в формах традиций, обычаев, укладов, и обеспечивают воспроизводство и развитие экономики и общества в целом), с другой же – на общую логику исторического процесса и конкретные особенности: свои, своего положения и своих целей. В частности, настройка хозяйственного механизма в подобной ситуации предполагает повышение внимания при осуществлении организационно-управленческих отношений к сформированным социокультурным традициям, развитию вокруг них и на их основе культурно-цивилизационных миров. Тем более необходимость усиления формообразования регулятивных инноваций на основе своих базовых ценностно-смысловых комплексов связывается с постсовременным парадигмальным переходом от приоритета материального воспроизводства на том его уровне, который фиксируется наличием гонки сверхпотребительства («суперконсьюмеризма»), формированием финансово-страховых «пузырей», крайней региональной неравномерности распределения преимуществ и недостатков общественной системы и проч., к акцентированию духовно-интеллектуального созидания, ментально-виртуальной сферы культуры.

Так, усиление тенденции постмодерна для моделей жизнедеятельности и развития означает, в частности, ориентацию ресурсных баз и методо-

логий организационного обеспечения эффективности, конкурентоспособности и соборности в условиях социально-экономической среды не системы, а целостности, с комплексом присущих ей особых характеристик. Основания для общественного согласия укрепляются продуктивными возможностями налаживания общегражданского диалога и государственно-частного партнёрства. Кроме того, значительное увеличение возможностей происходит прежде всего при упорядочении хаоса в зонах активной культурной диффузии. При этом рост активности в долгосрочном обеспечении своей конкурентоспособности связан преимущественно с наиболее наукоёмкими и/или высокоприбыльными отраслями. В умном обществе знание – серьёзное конкурентное преимущество, применение которого требует гибкости, адаптивности, соразмерения с задачами и условиями. Увеличение роли заведомо спонтанных факторов и повышение порядка неопределённости ориентирует на готовность к сочетанию управляемых, неуправляемых и самоуправляемых явлений и процессов, ориентацию на определение «направлений, а не дорог».

Жизнедеятельность культурно-цивилизационных миров при этом интегрирует образное восприятие социокультурной постистории (где можно использовать и реактуализировать образы из самых разнообразных эпох) и предыстории (когда ничего не предreshено, могут победить самые противоречивые формы). Одновременно в постглобальном мире логика событий рождается во взаимодействии (партнёрстве и конкуренции) разнородных над-, меж- и внутрисударственных образований. Вместе с тем важнейшие процессы в каждом из регионов существенно зависят от вектора и динамики доминирующих в ойкумене тенденций. Смыслы жизнедеятельности человеческого и культурно-цивилизационных миров определяют направленность, темпы, формы и очередность трансформации их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира, осуществляющая то стимулирующую, то блокирующую вектор действий регулятивную функцию [11–15].

В управленческой подсистеме социально-экономических отношений приоритетным становится значение отношений, связанных с комплексом постмодерной реализации принципов социального партнёрства и производственной демократии. Особое внимание общества под воздействием происходящих изменений при этом сосредотачивается на учёных и научных коллективах прорывного уровня, с деятельностью которых связываются возможности запуска «цепных реакций» для целого ряда направлений. Соответственно осуществляемым в этой связи решениям, усиливающим позиции того или иного выбора, не только содержание каждого из их элементов научно-образовательно-производственных кластеров, но и качество их взаимосвязи, обеспечение системности взаимодействия и кооперации испытывают трансформации исторического уровня.

Главным фактором успеха при реализации организационно-управленческих технологий прорывного уровня становятся гибкость, мобильность, восприимчивость, умение быстро адаптироваться к изменениям хозяйственной конъюнктуры, возможности чего концентрируются в управленческих композициях, представляющих собой комплексные инновационные решения по освоению эффективных организационно-управленческих моделей в данных конкретных условиях. Как

известно, традиционная культура аграрного общества реализовывала основную функцию управления хозяйственной деятельностью в рамках формулы «делай так, потому что так делалось до тебя». В индустриальном обществе с культурой модерна генерализирующим направлением хозяйственного управления было «делай так, потому что это рационально». Для постиндустриального региона характерен подход «делай так, потому что это эффективно». Причем эффективными для региональных хозяйственных систем могут быть самые разные парадигмы осуществления управленческих композиций. Вместе с тем под влиянием многоаспектных тенденций постмодернизации бессмысленным является покорное следование какому-либо внешнему канону, необходим комплекс решений, позволяющих объединить логики посткризисные и развития применительно к конкретным условиям. Заведомая ресурсно-методологическая плюральность постсовременности (от постмодерной культуры до постиндустриальных отношений, включая духовное производство) предполагает преодоление обязательности канонов и штампов, проявление и реализацию подлинной свободы выбора для каждого и базируется скорее на развитии своих преимуществ, а не на устранении отличий, подчас воспринимаемых как недостатки. Соответственно, нужно осовременивание, модернизация, но она отнюдь не обречена следовать модели вестернизации, тем более в «догоняющих» вариациях. Притом из каждого класса моделей (традиционных, современных, постмодерных) жизнеустройства и развития конкретный культурно-цивилизационный мир может получить свою конкретику соответственно как своим ценностно-смысловым комплексам, так и динамике трансформации.

В этих условиях и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно обеспечивать инновационными формами традиционно выработанные механизмы общественного бытия и ориентироваться на такие максимы, как солидарность, свобода выбора, убеждений и слова, терпимость, востребуя адекватной гибкости управления (*flexible management*), прежде всего ресурсами стимулирования. Так, в частности, создание объективных условий для наращивания потребности в творческом труде и реализации высокоиндивидуальной одарённости сотрудника требует кардинальных сдвигов, связанных с переходом от методов директивного управления к стимулированию деятельности, широкому задействованию ценностно-смысловых комплексов персонала, применению арсенала производственной демократии, социального партнёрства, гибких форм организации и регулирования. Соответственно, требуется и изменение хозяйственной культуры, и обновление арсенала эффективного управления. Дискредитация технократических рецептов менеджмента как нереалистичных, усиление внимания к ценностным ориентациям продемонстрировали, что традиционные организационные подходы не соответствуют современной экономической и технологической структуре общества. Именно поэтому неоконсервативные традиционные ценностные ориентации зачастую обновляются под знаком усиления мотивов социальной ответственности, умеренности, самоограничения, закрепление состояния социальной иерархии. Социал-демократы необходимость обновления ценностных ориентаций обуславливают так же, как и неокон-

серваторы: истощенность традиционного понимания технического прогресса, социальной политики «государства благоденствия», экологическим кризисом и т. д. Однако выход из этой ситуации сторонники демократического социализма видят скорее в создании условий ценностно-правового порядка, способствующих формированию зрелой личности, которая самостоятельно проявляла бы свою волю и принимала активное участие в реализации позитивного содержания определяющих ценностей на основе толерантного консенсуса. У неоконсерваторов поиск ценностных ориентаций осуществляется через апелляцию к традициям как воплощению выверенного историей опыта, а также к народным обычаям, в которых закрепляется «позитивный» и отклоняется «негативный» смысл. Вследствие такой направленности реактуализируется интерес к базовой культуре, прежде всего к ценностно-смысловым комплексам. Причем большинство теоретиков-неоклассиков в области управления подчёркивают, что в условиях глобальной информатизации значение имеет не столько мощь управленческого воздействия на систему как целостную, сколько векторно-целевое влияние на отдельную необходимую точку системы. Инновационно-синергетический подход в управлении естественно согласовывается с чертами объекта управления и элементами системы принятия решений, т.е. вся сложность управления нелинейными системами содержится в анализе пространственно-временных параметров проблем, что позволяет принимать нестандартные решения, осуществляя точечные изменения с позиций системного видения желаемого. В сфере высоких технологий наукоёмких отраслей это особенно существенно. Опора на опыт «ручного управления» закрепляет отставание управленческих решений и тем более действий – от социальных процессов, а вера в оптимальность стихийного развития ослабляет регулятивные возможности общества, тогда как опережающее отражение сложной реальности наукой закладывает базу для адекватности управленческих механизмов мировым тенденциям развития. На институционально-структурном уровне соответствующее реформирование корпораций усиливает тенденции к ликвидации нагромождения управленческих звеньев, превращению ранее занятых в контрольно-распределительных функциях в советников по повышению профессиональности решений, в площади же ценностно-культурной вместо традиционного культа лояльности, сервильности и исполнительности ориентирует на чувство собственного достоинства, достижения профессионализма, свободы и творчества. Одновременно идет переход от директивного администрирования к стимулированию желательных изменений (в том числе в поведении) как модели управленческого воздействия [16–21].

В кризисно-рецессионные времена целесообразно инвестировать в наиболее перспективных специалистов. Соответственно, особое значение для прогрессивных подвижек в социальном капитале приобретают процессы формирования групп людей (от менеджеров до высококвалифицированных специалистов, техников и рабочих), работающих с помощью знаний (что получает научное обоснование в различных концепциях т. н. когнитариата, нового интеллектуального класса, *knowledge workers* и т. д.), что не только способно трансформировать базу развития, как экономики, так и всего общества, но и ставит новые задачи в сфере мотивации. Для успешного же проведения

очередной модернизации и эффективного использования механизмов стимулирования желательных трансформаций при сетевой организации постглобального общества необходимо культивировать механизмы не «обязывать», «заставлять», «администрировать», а «увлекать», «заинтересовывать», «мотивировать». Другими словами, обеспечение управляемости общественными процессами требует акцентирования технологий стимулирования желательных изменений как форм управления. Причём сегодня благодаря своему диапазону последствий использование стимулирующих механизмов социального партнёрства, обогащения деятельности, производственной демократии, групповой организации труда, гибкого рабочего времени, корпоративной культуры, проектно-матричного управления и создания на их основе управленческих композиций в состоянии дать комплексный инновационно-синергетический кумулятивный эффект социетального уровня, обеспечивая управляемость как индивидуальным поведением, так и общественными процессами. Вместе с тем, с одной стороны, содержание социально-экономической деятельности, выходя за пределы формального контроля, усиливает акцент на «патисипативности» в своей организации, на ответственном взаимодействии с кругом заинтересованных участников (стейкхолдеров), и, соответственно, распространённая сегодня модель корпорации ориентирована именно на вариант компании участников (stakeholder's company), воздействия на уровне сущностных сил, прежде всего – интересов и ценностей. С другой стороны, успех интеллектуальной деятельности часто напрямую требует многообразия профессиональных и общекультурных коммуникаций, ещё теснее интегрирует в кооперативные связи, производственные и социальные сети, что не только способствует дальнейшему нарастанию социального капитала, но и трансформирует его структуру.

При этом необходимо именно информационно-аналитическое и прогностическое обеспечение управленческого процесса: ныне роль содержания знания о происходящем заметно уступает возможностям его интерпретации. Всё более значимо не просто донести информацию, а ценностно и эмоционально окрасить её. Существенно не то, что люди знают, а как им будет интерпретировано это знание, какое представление об их знании будет у них сформулировано. Соответственно, важно не только что преподнесут, но и кто и как. Широчайшее распространение информационных потоков, во-первых, усиливает захлапленность пустой или сложнопроверяемой информацией, во-вторых, наращивает значение факторов доступа к её разнокачественным уровням, в-третьих, повышает значение общеметодологической культуры, позволяю-

щей приходит к правильным выводам, отбирая из вороха сведений действительно важные и комбинируя качественные и количественные методы анализа, прогнозирования и моделирования конструктивных действий в постоянно изменяющейся обстановке. Условия умного общества усугубляют разницу наличия информации и знания: обилие информационного шума зачастую препятствует получению и пониманию подлинного знания. При этом мощь информационных потоков делает бесплодной ориентацию на сбор «окончательной», «полной» информации. Одновременно информация составляющая конкурентной стратегии становится одной из ведущих в обеспечении эффективного управления.

Выводы. Последствия возникновения и усиления значения (в том числе структурирующего) «умной экономики» будут существенно различаться для различных регионов мира. При создании плодотворной хозяйственной среды с усилением тенденций постиндустриализации производственных отношений с присущими ей глобализацией процессов хозяйствования и появлением всё более изоцированных и утончённых инструментов перелива возможностей и рисков активно возникают кластеры развития, где в первую очередь поднимаются качество жизни, уровень экономики, куда приходят новые добросовестные долгосрочные инвестиции, новые технологии.

И, разумеется, чтобы разные факторы производства были активизированы из состояния потенциала и сведены воедино, необходима целенаправленная, качественная и профессиональная организационно-управленческая работа.

Так, в постсовременных условиях распространения культуры постмодерна и постиндустриальных производственных отношений быть успешным глобальным конкурентом означает в первую очередь именно найти адекватную своим особенностям социально-экономическую региональную нишу, сознательно приняв на себя соответствующие возможности, ресурсно-методологические вызовы, позитивные и негативные риски и ограничения.

Минимизация негатива при максимизации позитива также требует тщательного учёта как специфики новых тенденций, так и отличий положения, возможностей, рисков и задач страны. Это, в свою очередь, предполагает соответствующие изменения в качестве управленческой культуры, проявляющейся, в частности, при организации государственного и регионального управления, его информационно-аналитического обеспечения.

В частности, повышается значение информационно-аналитического обслуживания управленческой деятельности в формировании стратегии своего поведения, учёте реальных и возможных действий партнёров и конкурентов.

Список литературы:

1. Ещенко П.С. Куда движется глобальная экономика в XXI веке? / П.С. Ещенко, А.Г. Агеенко. – К. : Знання України, 2012. – 479 с.
2. Алексеенко И.Р. Последняя цивилизация? / И.Р. Алексеенко, Л.В. Кейсевич. – К. : Наукова думка, 1997. – 416 с.
3. Шедяков В. Система світогосподарських зв'язків переживає стан, близький до інституціональної невизначеності / В. Шедяков // Економіст. – 2015. – № 9. – С. 1–3. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://ua-ekonomist.com/10670-volodimir-shedyakov-sistema-svtohospodarskih-zvyazkv-perezhivaye-stan-blizkiy-do-nstituconalnoyi-neviznachenost.html>.
4. Шедяков В.Е. Политико-экономическая теория и практика: в поисках новой парадигмы / В.Е. Шедяков // Актуальні проблеми соціально-економічного розвитку: регіональні особливості і світові тенденції : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2015. – С. 12–14.
5. Шедяков В.Е. Трансформации при становлении «умного общества»: циклы, управляемость, субъектность / В.Е. Шедяков // From the Baltic to the Black Sea Region: the national models of economic systems: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – International Association of Political Economy, Baltia Countries Department. – Riga, Latvia, March 25, 2016. – P. 14–17.

6. Сафонова В.Є. Знання як стратегічний ресурс «нової економіки»: еволюція поглядів / В.Є. Сафонова // Економічна теорія. – 2012. – № 2. – С. 43–51.
7. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / А. Горц. – М. : ВШЭ, 2010. – 208 с.
8. Замлелый А.Ю. Формирование Smart (интеллектуальной) экономики: теория и практика / А.Ю. Замлелый // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/104-6684>.
9. Шедяков В.Е. Стратегические трансформации методологий социального управления в осуществлении общественных интересов культурно-цивилизационного мира / В. Е. Шедяков // Гілея. – 2013. – № 76 (№ 9). – С. 190–194.
10. Шедяков В.Е. Активизация научно-интеллектуального потенциала как ресурс стратегического управления / В.Е. Шедяков // Стратегії економічного розвитку: держава, регіон, підприємство : у 2 т. / за заг. ред. К.С. Шапошнікова [та ін.]. – Херсон : Гельветика, 2015. – Т. II. – С. 148–172.
11. Рассел А. Искусство решения проблем / А. Рассел. – М. : Мир, 1982. – 224 с.
12. Магданов П.В. Современный подход к стратегическому планированию / П.В. Магданов // Ars administrandi (Искусство управления). – 2011. – № 1. – С. 11–26.
13. Шедяков В.Є. Стратегічний організаційно-управлінський дизайн соціально-економічних точок розвитку суспільства / В.Є. Шедяков // Економіст. – 2015. – № 12. – С. 13–18 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua-ekonomist.com/11804-strategchniy-organzacyno-upravlnskiy-dizayn-socalno-ekonomichnih-tochok-rozvitku-susplstva.html>.
14. Шедяков В.Е. Стимулирование желательных процессов как форма стратегического управления при становлении «умного общества» // Современная экономика и финансы: исследования и разработки : матер. XLII Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2016. – С. 18–23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cer-spb.ru/files/Archive/Piter_ekonomu_march_2016.pdf.
15. Шедяков В.Е. Метаморозы ресурсно-методологических баз управления при переходе к «умному обществу» / В.Е. Шедяков // Актуальні напрями забезпечення ефективності економіки країни : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. : у 2-х ч. – Запоріжжя, 2016. – Ч. I. – С. 107–110.
16. Шедяков В.Є. Корпоративна культура та розвиток виробничої демократії: поєднання логік антикризових заходів і переходу до економіки знань / В.Є. Шедяков // Економіст. – 2013. – № 11(325). – С. 25–31 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua-ekonomist.com/5725-korporativna-kultura-ta-rozvitok-virobnichoyi-demokratyi-poyednannya-logk-antikrizovih-zahodv-perehodu-do-ekonomki-znan.html>.
17. Организационная психология / Под ред. Г.В. Суходольского. – Х. : Гуманитарный Центр, 2004. – 256 с.
18. Ольсевич Ю.Я. Когнитивно-психологический сдвиг в аксиоматике экономической теории (Альтернативные гипотезы) / Ю.Я. Ольсевич. – СПб. : Алетейя, 2012. – 224 с.
19. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства / Ю.М. Осипов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 382 с.
20. Шедяков В.Е. Тенденции создания постиндустриальных отношений и стимулирование желательных трансформаций / В.Е. Шедяков // Актуальные проблемы науки XXI века : матер. I Междунар. науч.-практ. конф. : сб. статей. – М., 2015. – Ч. 2. – С. 183–187.
21. Шедяков В.Є. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози / В.Е. Шедяков // Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів / За ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко ; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. – Д. : НГУ, 2015. – С. 30–41.

Шедяков В. Є.

ЕФЕКТИВНЕ УПРАВЛІННЯ КРИЗЬ ПРИЗМУ СТВОРЕННЯ РОЗУМНОЇ ЕКОНОМІКИ

Резюме

Висвітлено підсумки вивчення трансформацій управління, потрібних для забезпечення відповідності регулятивного механізму соціально-економічним змінам. Особливу увагу приділено розгляду тенденцій посилення постсучасної модернізації культури (зокрема, управлінської) і становлення «розумного суспільства». Додатково акцентовано на інформаційно-аналітичній складовій досягнення і реалізації конкурентоспроможності.

Ключові слова: управління, стимулювання, розумне суспільство, постсучасність.

Shediakov V. E.

EFFECTIVE MANAGEMENT THROUGH THE LIGHT OF SMART ECONOMY

Summary

The results of the elaborating of management transformations required to meet the regulatory mechanism of socio-economic changes are lit. Particular attention is paid to the consideration of tendencies to strengthening of post-modern modernization of the culture (in particular, managerial one) and formation of "smart society". Additionally information-analytical component of the achievement and implementation of competitiveness is accentuated.

Keywords: management, promotion, smart society, postmodernity.